

— Шерстяные вещи — это спасение зимой, — сказал он, полностью укутавшись, превратившись в шар.

Сун Хайлинь действительно замерз, и, видя, как тепло одет Су Шэнь, он почувствовал зависть. Чем теплее было Су Шэню, тем холоднее казалось ему самому, поэтому он накинул черный пуховик.

Сказать по правде, стало намного теплее.

Просто Су Шэнь был немного стройнее, и на нем этот пуховик сидел чуть тесновато.

— Вес всей этой одежды, которую ты на себя натянул, в итоге придется нести мне, явно мстишь, да? — Сун Хайлинь поднял Су Шэня на спину и даже немного подбросил.

— Ты лишил бога права на сон, это твое заслуженное наказание, — Су Шэнь плотно обмотал лицо шарфом, оставив только глаза, и его голос звучал глухо из-под толстой шерсти.

Тянь Чжэ подбросил угля в печь, и Гудан, который раньше любил коробки от посылок «Сун Да Ху», теперь из-за холода прижался к его ногам, обсыпавшись пылью.

Он тихо «мяукнул» у печки, но Тянь Чжэ не обратил на него внимания.

Обычно Тянь Чжэ относился к нему как к важной персоне, но сейчас он держал в руках газету, подогревая ее над печкой, и внимательно читал каждое слово.

В газете была статья об аварии у Мэрии-Плаза.

Место: Мэрия-Плаза.

Автомобили: грузовик и легковой автомобиль.

В тексте не упоминалась марка легкового автомобиля, но на черно-белой фотографии можно было разглядеть, что на задней части машины был логотип из четырех колец — Audi.

Хотя вероятность того, что две машины одной и той же модели столкнутся в одном месте дважды, была невелика, Тянь Чжэ все же проверил на телефоне и убедился, что на перекрестке у Мэрии-Плаза за все эти годы произошла только одна подобная авария.

Если действительно, как сказал мастер У, то это дело было не совсем обычным.

Тянь Чжэ задал несколько вопросов, но мастер У отвечал уклончиво, сказав, что машина была

слишком сильно повреждена, и ее нельзя было восстановить, поэтому он не обратил на это особого внимания.

Однако Тянь Чжэ все же обратил внимание на то, что мастер У упомянул о слетевшем колесе.

Независимо от того, преувеличил ли мастер У, если такое действительно произошло, полиция в то время должна была бы начать расследование с колеса, а не просто классифицировать аварию как случайность. После аварии водитель грузовика был признан виновным, но суть происшествия не была полностью раскрыта.

Тянь Чжэ раздраженно почесал голову, слова «колесо» крутились в его голове, вызывая головную боль.

Конечно, нельзя исключать, что мастер У просто преувеличил, рассказывая о том, что произошло.

Гудан, согретый теплом печи, устроился у ног Тянь Чжэ и заснул. Тянь Чжэ взглянул на него и вздохнул.

Эту новость пока нельзя рассказывать Су Шэню.

Ведь это может быть просто слух.

Сначала нужно разобраться, действительно ли это правда.

Зимой в деревнях люди обычно не занимаются сельским хозяйством, и все находится в спячке. Утром было тихо, только куры и собаки шумели во дворе, а еще были ученики, которые шли в школу.

Ученики, естественно, стали первыми, кто прошелся по свежему снегу.

Су Шэнь на самом деле очень любил звук хруста снега под ногами, просто у него не было возможности насладиться этим. Сун Хайлинь нес его на спине, и его шаги были тяжелее обычного, плотно вдавливаясь в снег, оставляя глубокие следы и сопровождающиеся легким хрустом.

Сун Хайлинь, одетый в пуховик, не чувствовал сильного холода, только уши покраснели от ветра, а щеки немного болели. На полпути Су Шэнь вдруг снял свой красный шарф и, избегая взгляда Сун Хайлиня, несколько раз обмотал его вокруг шеи.

После этого он завязал узел на затылке.

— Ты хочешь меня задушить? — голос Сун Хайлиня застрял в шерстяном шарфе.

— Шерсть? — Су Шэнь ответил. — Да, это шерсть.

Его слух был не хуже, чем у бабушки Суна.

— Я говорю, ты меня задушишь, — Сун Хайлинь покачал головой, пытаясь ослабить шарф.

От его движений узел немного ослаб, и он смог вдохнуть немного свежего воздуха.

— Больше ничего нет, я связал только этот, — ответил Су Шэнь.

Сун Хайлинь, едва восстановив дыхание, хотел сразу ответить: «Я не спрашивал про другие шарфы, я говорю, что задыхаюсь», но, услышав слова Су Шэня, его внимание полностью переключилось на «вязание шарфа», и он спросил:

— Ты сам связал этот шарф?

— Угу.

— Ты умеешь вязать шарфы?

— Угу.

После этого Сун Хайлинь все еще не мог прийти в себя от удивления, и его мысли вернулись к тому времени, когда он только приехал в волость Циншуй, постоянно думая: «Волость Циншуй — это действительно удивительное место».

Су Шэнь умеет вязать шарфы.

Видимо, это место действительно невероятное.

— Научился у бабушки, — Су Шэнь поправил шарф, который сполз на шее Сун Хайлиня.

После этих слов Сун Хайлинь, естественно, подумал, что все шерстяные вещи на Су Шэне были связаны им самим, и его удивление только усилилось.

Хотя на самом деле Су Шэнь умел вязать, но он был ленив. Его свитер, шерстяные штаны, шапка и перчатки были связаны бабушкой, а этот шарф он вязал три зимы, и в конце концов бабушка закончила его.

Шерсть шарфа немного колола шею, и Сун Хайлинь неудобно повернул голову, а затем, глядя вперед, вдруг подумал, что фраза «Мир велик, и в нем есть все, что угодно» в его голове стала еще более актуальной.

Впереди, из переулка, вышла наша мрачная героиня Луань Нюся.

Она вышла, держа в руках пестрый зонтик, взглянула на Сун Хайлиня и Су Шэня, и на ее лице, как всегда, были полужакрытые глаза, полные безразличия ко всему миру, что прекрасно сочеталось с белым снегом.

Только этот пестрый зонтик немного выбивался из общего фона.

Не только зонтик, но и Луань Нюся была одета в светло-розовый пуховик с кружевными оборками, белые меховые сапоги с кружевом, и шерстяную юбку с кружевом.

Этот розовый наряд в сочетании с холодным выражением лица Луань Нюся выглядел совершенно несоответствующим. Как будто голова была приделана не к тому телу.

Луань Цзин-нянь машинально помахала им рукой, как бы здороваясь. Но она крепко хмурилась, словно размышляла над какой-то сложной задачей.

Сун Хайлинь тихо сказал Су Шэню:

— По лицу видно, что эта героиня, наверное, очень хорошо учится, возможно, даже угрожает твоему первому месту.

Су Шэнь промолчал.

Когда они проходили мимо Луань Цзин-нянь, он вдруг сказал:

— Здесь поблизости есть замерзший воробей, похороненный под снегом. Если ты случайно наступишь на него, он придет к тебе ночью.

Тон Су Шэня был ледяным, и Сун Хайлинь даже вздрогнул.

Луань Цзин-нянь, уже собравшаяся сделать шаг, сразу остановилась, на ее лице мелькнуло выражение испуга, и она медленно перешла за спину Сун Хайлиня, шагая след в след.

Су Шэнь засмеялся.

— Ты просто злой, — сказал Сун Хайлинь.

— Тебе не кажется, что выражение ее лица забавное? — Су Шэнь смеялся. — Как будто лицо застыло, но она все равно пытается выражать эмоции.

— Хватит смеяться, — Сун Хайлинь намеренно подбросил его. — А то зубы от холода выпадут.

От этого движения рука Су Шэня, лежавшая на плече Сун Хайлиня, случайно обвилась вокруг его шеи поверх красного шарфа.

Луань Цзин-нянь смотрела на них сзади с нахмуренным лицом, чувствуя, что они слишком близки.

Она сжала в кармане маленький блокнот.

Зачем Сун Хайлинь приехал в волость Циншуй?

С какой целью он сблизился с Су Шэнем?

Его цель такая же, как у нее?

Или Сун Хайлинь принадлежит к той же группе людей?

Вопросы тяжелым грузом лежали на сердце Луань Цзин-нянь, и события, которые и так были неясны, переплетались друг с другом, казалось, что они не связаны, что большинство из них — случайности, но разобраться в них было невозможно, все запуталось.

<http://bllate.org/book/15285/1350516>